

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО КАЗАХСТАНА

№ АЛМАТА
1941

4

5

За ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ

У ДЖАМБУЛА

ЗАНИМАЕТСЯ заря. Зеленая трава, влажная от недавно прошедшего дождя, серебрится под первыми лучами солнца и ласкает взор. Мягкая прохлада наступающего утра напоминает о весне, радует сердце.

Джаке встал вместе с зарей. Он окинул взглядом окрестности и позвал сына:

— Уа, где ты, Тезекпай?.. Где мой рыжий иноходец?

Привычка Джаке — каждое утро объезжать на рыжем иноходце свой аул... Сегодня, кажется, Джамбул особенно торопится на прогулку. Ему подвели коня.

Джаке легко, одним махом, вскинул свое тело в седло. Рука сына, которая каждый раз помогала Джаке взобраться на коня, сегодня не ощутила обычной тяжести.

Джамбул пустил коня легкой иноходью, но что-то вспомнив, повернул обратно. Застоявшийся конь прызнул удилла, но всадник не дает ему воли.

Круто повернув коня, Джамбул сказал: — Сыны, сегодня к нам прибудут гости. Приготовьтесь достойно встретить их. Накройте столы свежими скатертями, котлы держите на огне... Я скоро вернусь! — И Джаке дал повод коню.

Ярко блестя на солнце орден ақына. Его серебристая борода развевается по ветру и ложится на плечи. Резвый конь несет его по аулу. Мы сначала обеспокоились, но увидев уверенную посадку престарелого всадника, успокоились.

Побывав на пашне, в правлении колхоза, поговорив с колхозниками о делах, Джамбул к двенадцати часам возвращается домой. На лице певца нет и следа усталости. Наоборот, он бодр и весел. Рыжий иноходец, возбужденный скачкой, звонко ржет и с хрустом прыгает удилла.

— Несколько дней не поездил на коне, а он уж успел потерять иноходь, едва направил. — вежливо говорит Джамбул, клывая на коня, и входит в дом.

Члены правительства и писатели начали съезжаться. Хозяин внимательно всматривается в лицо каждого, встречает песнями и прибаутками:

— Будьте здоровы... Устали с дороги, отдохните за чаем.

В доме Джамбула не мало бывает го-

стей, но сегодня особенный день. Гости приехали, чтобы поздравить Джамбула с получением Сталинской премии и отдуши пожать ему руку.

— Скакун выходит из ста коней, тулпар — из тысячи. Если я получил приз, то это значит и вы получили приз, — говорит Джаке, отвечая гостям на рукопожатия. И тут же начинает петь:

Это — большая радость,

Память никогда не забудет ее...

Сталин — золотой байтерек! —

Двенадцатью объватами не объватить его.

Его листья никогда не увянут и не осыпятся.

В тени его — я соловей,

С каждой новой песней вдохновляюсь...

Перед вами стоит столетний Джамбул,

Получивший приз от Сталина.

Так поет Джамбул, так он выражает свою благодарность великому вождю.

Ақын Шашубай, разделяя радость Джамбула, как горный поток, звенит песнями. Огромный дом Джаке, казалось, превратился в колыбель песен и югов и забавлял гостей. Семидесятилетний Шашубай забыл об усталости. Его гармонь поет несмолкаемо:

Сын Кошкарбая я, — Шашубай,

Я известный в степях ақыл не скрываю.

Я шагнул за семьдесят лет,

Но не поник головой перед старостью.

Взяв Джамбула за руку, Шашубай продолжает петь:

Передо мной сидишь девяностипятилет-

ний,

Но нет Джамбула, признающего стар-

рость.

И девяносто не допустивший до шикотки,

Как джигит ты молод двадцатипяти-

летний.

Но вот солнце клонится к западу. Джамбул провожает гостей к машинам:

Сыны, часто навещайте наш дом,

Это не первый праздник и не последний.

За угощенье, за тиво и мед, за приз —

Передайте спасибо Сталину.

Сталинский лауреат, народный певец Казахстана Джамбул Джабаев и народная артистка СССР Куляш Байсейтова в Президиуме VI Сессии Верховного Совета Казахской ССР.

Фото В. Агафонцева.

ВЕЧЕРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА

Среди последних гастролеров, выступивших в Алма-Ате, выделяются 2 вечера Антона Шварца. Интерес к этим концертам был очень велик: мастера художественного слова пу нас очень редкие гости. Имя Антона Шварца пользуется широкой известностью. Он — лауреат Всесоюзного конкурса чтецов. К художественному слову Шварц пришел довольно сложным путем: от деятельности адвоката, к актерской работе и, наконец, к работе чтеца. Большое влияние на Шварца оказал покойный Закушняк. Это был, пожалуй, единственный учитель Шварца. В основном он шел своими собственными путями, сохраняя полную оригинальность.

Шварц читает в стиле благородной простоты и сдержанности и в этом наибольшее достоинство его чтения. Элементы деадресованности у Шварца отсутствуют. Жест и мимика применяются очень экономно. Шварц считает, что основным средством художественного воздействия в чтении должны быть интонация голоса.

1-й вечер Шварца был почти целиком посвящен Пушкину. Великолепно прозвучал «Медный всадник», красота которого

каждый раз поражает своим равнообразием. Из пушкинской прозы была прочитана «Метель». Лирические стихотворения были исполнены несколько хуже. «Памятник», «Броску ли я вдоль улиц шумных», «На смерть поэта» Лермонтова полны очень глубокого внутреннего содержания, полны больших мыслей, которые очень трудно передать в интонациях чтеца. В исполнении В. И. Качалова лирика Пушкина оставляет неизмеримо более сильное впечатление.

Шварц прекрасно читает Маяковского. Правда, его голосовые данные, как будто не соответствуют мощи и порывистости стиха великого поэта нашей эпохи, но тут Шварц находит выразительность каждого слова, подчеркивая мельчайшие оттенки настроения, и слова Маяковского доходят до слушателей во всей их силе.

2-й вечер был отдан прозе. Чехов, Куприн и Зощенко заполнили три отделения концерта. Для каждого из этих глубоко различных писателей Шварц находит свою манеру чтения. Рассказы Чехова «Шампанское», «Анопа», «Сирена», «Дочь Альбиона» читаются Шварцем очень сдержанно. Чеховские герои встают перед слушателем

как живые. Маленькие люди прошлого, они вызывают сострадание или легкую усмешку. Рассказы Куприна «Обида» и «Марабу» сочнее и толковательнее. Шварц читает их с большим подъемом, в более ярких тонах.

Буйный юмор Зошанко, своеобразие его

короткой фразы в рассказах — «Мелкий случай из личной жизни» и «История с передованием» — были переданы Шварцем весело и легко.

Очень хорошо проиграл Шварц распева Паустовского «Музыка Верди» и лирическое стихотворение С. Есенина.

НА ВЕЧЕРЕ ХУДОЖНИКА О. Д. КУЖЕЛЕНКО

8 апреля, в помещении Союза советских художников Казахстана состоялся творческий вечер молодого художника-живописца Ольги Дмитриевны Кужеленко. На вечере присутствовали художники, скульпторы и писатели Казахстана.

Устроенная на этом вечере отчетная выставка произведений явилась шестилетним итогом работы художника О. Д. Кужеленко. Портреты стахановцев промышленности, передовых людей колхозных полей, многочисленные этюдные наброски, пейзажи, выполненные художником, отображают в основном жизнь юга Казахстана.

Природу и людей юга О. Д. Кужеленко изучает с первых дней своего пребывания в Казахстане. В Казахстан она переехала после окончания художественных курсов в г. Днепропетровске и с 1935 года занимается живописью.

манье разбрасывалось. Но Кужеленко, не теряя времени, по первому впечатлению старалась зафиксировать кистью на полотне все те образы, которые раскрывала перед ней сама жизнь.

Первая, осмысленная композиционно, картина написана художником в 1937 году в Каратале. Картина изображает казахских и русских колхозников в поле за чинкой свежего номера газеты. Зеленое колхозное поле, уходящее вдаль, расположившийся, в минуту отдыха, на полесом стане и слушающие теща колхозники, их построения и чувства являло передачу художником. Эта картина явилась первым удачным итогом накопленного художником опыта в изучении и освоении материала.

Стахановцы Чимкентского Ордена Лепта свинцового завода, ватер-жакетный цех этого завода, доушкой — отличницы учебы, красивый командир, портреты женщины казашек и узбеков, летчики и передовые люди колхоза — вот сюжеты последующих работ молодого и, бесспорно, талантливого художника О. Д. Кужеленко.

Упорная, кропотливая работа художника над натурой, постоянные творческие искания в этюдных набросках дали свои положительнейшие результаты. О. Д. Кужеленко умеет создать световой эффект и расложить цвета красок так, что зритель видит объемность и качественное содержание изображаемого художником предмета.

Но, увлекаясь натурой и недостаточно осмысливая материал, молодой художник мало еще уделяет внимания основному, важнейшему моменту в творчестве: построению композиции произведения и раскрытию характеров героев. Вот почему последняя работа тов. Кужеленко «Летчики» не удалась. Картина «Летчики» мёртва. Герои этого произведения представляют собой разобщенных натурщиков, они изолированы друг от друга в их действии.

На этот недостаток в работе художника О. Д. Кужеленко обращали внимание почти все, принявшие участие в творческом собеседовании, художники и писатели.

«В технике письма тов. Кужеленко, — отмечает художник Михеев, — есть определенные успехи. Но чрезмерно увлекаясь эподами и натурными зарисовками, художник злоупотребляет своим творческим мысли. Создание композиции картины, передача внутреннего состояния героев произведения во многом зависят от мировоззрения худож-

Премированные отличницы учебы.

Репродукция В. Агафонисва.
с картины О. Д. Кужеленко.

«Писала я сначала все, что нравилось» — говорит О. Д. Кужеленко в своей небольшой вступительной речи.

А нравилось художнику очень многое в богатой, вдохновляющей природе юга. Вни-